

А. В. Бутова (Магнитогорск, Россия)

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

Личное имя как языковая и социальная универсалия

В статье предпринята попытка ответить на вопрос, есть ли общества, в которых нет именованности людей, то есть нет системы имен и фамилий. Автор предполагает, как бы именовались люди в данном «безымянном социуме». В статье дано несколько описательных примеров различных систем именованности в отдельно взятых социумах.

Ключевые слова: социум, имя, оним, антропонимика, ономастика

Многие книги и статьи взяли в качестве названия знаменитую строчку из шекспировских «Ромео и Джульетты»: «Что значит имя?» Однако следует поставить несколько иной вопрос: «Что *есть* имя?» – не для того, чтобы ответить на вопрос окончательно, конечно, а просто для того, чтобы сосредоточить внимание на некоторых аспектах ономастических проблем [10].

Под ономастикой О. С. Ахманова понимает:

- раздел языкознания, изучающий личные имена (имена, отчества, фамилии, прозвища людей и животных);
- совокупность (систему) личных имен как особый предмет лингвистического изучения;
- раздел языкознания, изучающий собственные имена [1, с. 288].

При этом следует сосредоточить внимание на области ономастики, понимаемой как изучение имен. Такие исследования фактически проводятся в рамках нескольких более широких областей, включая лингвистику, этнографию, фольклористику, филологию, историю, географию, философию и литературоведение.

«Социолингвистический аспект личных имен охватывает следующие моменты:

- теоретическое и методологическое изучение общих процессов формирования и функционирования личных имен в языке;
- комплексное исследование антропонимии как системы;
- исследование личных имен как социально-исторической категории;
- социально-культурная обусловленность возникновения, функционирования и исчезновения личных имен;
- социальная характеристика функционирования личных имен в условиях современного общества» [5, с.18].

В Европе, особенно в Германии, это признанная и активно развивающаяся отрасль филологии. В США, напротив, ономастика вообще едва ли призна-

ется научной областью, хотя там существует организация под названием *American Name Society*, которая издает небольшой журнал “*Names*”, однако в этой ассоциации состоит лишь небольшое число исследователей-ономастов, а большинство лингвистов, вероятно, никогда не слышали ни об ассоциации, ни о ее журнале.

«При анализе научной литературы, посвященной исследованию функционирования личных имен, установлено, что они имеют последовательное развитие и передаются из поколения в поколение. Таким образом, имя приобретает диахроническую информативность, и история имен неразрывно связана с историей языка и народа» [5, с. 13].

Среди филологов, занимающихся изучением языка с позиций антропоцентризма, обсуждается вопрос о том, существуют ли личные имена во всех обществах? Существует гипотеза, что в мире есть социумы, где люди живут очень маленькими, изолированными сообществами [4]. В таком сообществе люди не имеют личных имен, то есть у индивида нет имени, которое окружающие используют специально для него. Вместо этого каждый обозначается определенным описательным выражением, например «кузнец» или «человек, живущий у ручья». Женщина при этом будет называться «жена кузнеца». Для обозначения детей используются номинации типа «старшая дочь кузнеца»; когда эта дочь выходит замуж, ее могут звать, например, «женой человека, живущего у ручья».

Возникает вопрос: существует ли такое общество? Или, точнее, возможно ли такое общество? [2], [3]. Обсуждая этот вопрос, следует понимать, что многие народы в мире не имеют такой высокоорганизованной системы личных имен, к которой привыкли европейцы. В европейских странах, а также в Китае и Японии вскоре после рождения каждому человеку присваивается официальное, юридически закрепляемое имя, причем часть этого имени у некоторых народов отражает имя отца ребенка. Человек, как правило, носит данное при рождении имя на протяжении всей жизни, за исключением ограниченного ряда случаев, например, когда замужняя женщина берет фамилию своего мужа.

«Личное имя (личный оним) отличается от других имен собственных характером индивидуализации объекта. Личные имена повторяются, что обуславливает необходимость дополнительных именований, в частности фамилии и отчества, характерных для русского именника (*Сарбулатов Сергей Александрович, Урванцева Мария Михайловна*), или же закрепляет традицию использовать многокомпонентные антропонимы, как в немецком антропонимиконе (*Erich Mark Willfried*), либо личное и среднее имена в англоязычных антропонимах (*Reginald Kenneth Dwight, Norma Jean Backer*). Поскольку имена собственные выполняют идентифицирующую функцию, следует отметить, что личные имена (онимы) являются неотъемлемым компонентом сущности человека или языковой личности, характеризуют его, оценивают, дают представление реципиенту о носителе имени» [9].

Кроме того, человек может иметь неформальные «прозвища» в разные периоды жизни [6]. Иногда они используются только близкими родственниками или близкими людьми; во всяком случае, они не заменяют публичных и юридических имен. Напротив, в неразвитых обществах, где имена остаются «неписаными» (неофициальными), обычаи именования более разнообразны. Ребенку может быть дано «настоящее» имя при рождении, но оно может сохраняться в тайне на протяжении всей жизни. В других местах такое «настоящее» имя всем известно, но оно не используется в повседневном общении, а в большинстве случаев актуализируется прозвище – возможно, описательное, например *Коротышка* [8], [11]. Человека могут называть разными именами в разные периоды его жизни, или это может быть связано с изменением круга его общения либо меняющимися условиями. Использование определенных имен в определенных обстоятельствах может быть запрещено религиозным табу, или же такие имена могут быть заменены описательными прозвищами. В силу этих факторов исследователю такого общества может быть трудно определить, каково «настоящее» имя человека или даже какое имя обычно используется в обществе; табу, вероятно, будут особенно жесткими, когда человек вступает в коммуникацию с посторонними [7].

Таким образом, апокрифического сообщества, в котором никто не имеет личного имени, а для обозначения людей используются только специальные описания, не существует. Любые заявления о таком сообществе являются следствием заблуждения, связанного с действием табу на произнесение личных имен.

Использование личных имен, имеющих различные уровни описательности, является социолингвистической универсалией человеческого вида.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд., стер. М.: Ком-Книга, 2007. 576 с.
2. Дубских А. И. Реализация коммуникативной стратегии самопрезентации личности в масс-медиаальном дискурсе (на материале "звездных" интервью): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2014. 24 с.
3. Дубских А. И., Бутова А. В., Харитонова С. В. Солидаризация как тактика самопрезентации публичной персоны в «звездном» интервью // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1(50). С. 99-106.
4. Залавина Т. Ю. Когнитивные и прагматические аспекты фразеологизмов со значением «порицание»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2007. 25 с.
5. Кисель О. В. Коннотативные аспекты семантики личных имен: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2009. 24 с.
6. Кисель О. В., Дубских А. И., Ломакина Е. А., Босик Г. А. Коннотативный потенциал терминов – эпонимов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 4(137). С. 148-151.

7. Кисель О. В., Заруцкая Ж. Н. Межъязыковая передача личного имени через призму коннотативного аспекта семантики онимов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3(49). С. 393-399.

8. Кисель О. В., Дубских А. И., Бутова А. В. Мотивы самопрезентации личности в интернет-пространстве посредством никнейма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 5. С. 222-225.

9. Кисель О. В. Семантика личных имён. Магнитогорск, 2010.

10. Линёва А. С., Залавина Т. Ю. The Inner Form of Phraseological Units and the Linguistic Picture of the World // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2013. Т. 2. № 71. С. 132-134.

11. Kisel O. V., Zerkina N. N., Zalavina T. Y., Savinova Y. A., Mikhaylov V. V., Kozhushkova N. V. Linguistic and Social Aspects of Name Giving Motivation // Espaco Plural. 2017. Т. 18. № 36. С. 297-316.

УДК 811+34.01

А. В. Бутова (Магнитогорск, Россия)

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

Традиции присвоения имен в различных культурных контекстах

В статье рассматриваются примеры имянаречения в различных лингвокультурных социумах. Автор описывает традиционные подходы к именованию в диахроническом и синхроническом аспектах. Социолингвистический аспект, которому автор уделяет особое внимание, является основополагающим для рассмотрения имени как основного идентифицирующего знака для человека в любом культурном и языковом пространстве.

Ключевые слова: именование, имя, религия, социолингвистический аспект имянаречения, традиция

«Именование человека своеобразно выражено у каждого народа, каждый национальный антропонимикон имеет как свои национальные черты – например, у исландцев нет фамилий, чеха, поляка и болгарина не называют по отчеству, – так и типичные, универсальные черты, характерные для любого языка и народа, отражающиеся в системе антропонимов» [6, с. 21].

Большинство имен связано с религиозными верованиями народа или его этническими корнями. Некоторые именования являются общими для разных географических контекстов или разных языков [3].

Так, мусульмане, независимо от их этнического происхождения, дают своим детям имена в соответствии с исламскими традициями. Согласно этим традициям, имя не должно быть таким, которое может заставить ребенка усомниться в исламских верованиях или которое может заставить ребенка стыдиться самого